

«Если бы мне в начале кризиса сказали, что мы сможем привлечь 115 млрд рублей, я бы вежливо посмеялся»

Интервью с главой Москомзайма Сергеем Пахомовым

В минувшем году столица поставила абсолютный рекорд по заимствованиям — 115 млрд рублей. Фактически все деньги были потрачены на стройку. Занимать приходилось дорого и не надолго. Общий долговой портфель к годовым доходам бюджета достиг немыслимой ранее цифры — 24%. Однако Москва не может остановиться, и намерена побить рекорд предыдущего года, заняв в 2010-м порядка 145 млрд рублей и доведя соотношение долгового портфеля к годовым доходам бюджета до 40%. Оправдывает ли себя такая агрессивная политика займов, каковы зарплаты московских чиновников и где «бюрократия зарыта», корреспонденту РБК daily ИНГЕ ВОРОБЬЕВОЙ рассказал глава Москомзайма СЕРГЕЙ ПАХОМОВ.

-В прошлом году столица впервые за свою историю повела агрессивную политику займов. С чем это было связано?

-Не впервые. Мы очень агрессивно заимствовали в 1997-98 годах, особенно на рынке еврозаймов. Затем кризис кончился, подошли незаметно «тучные годы». Если в «тучные годы» доходы московского бюджета росли на 30-40% в год, то в 2009-м они упали по сравнению с 2008-м на четверть - до 1 трлн рублей. Поскольку и на федеральном, и на нашем, московском уровне было принято политическое решение — ни в коем случае не сокращать социальные расходы, то под угрозу стали инвестиционные расходы города. Ивентпрограмма Москвы была урезана на 43% , с 375 до 212 млрд. рублей. За счет займов мы должны были максимально компенсировать эти потери, чтобы реальная экономика Москвы продолжала развиваться за счет госрасходов.

Первоначальную программу заимствований в 54 млрд рублей мы повышали в два этапа: в июне - на 35 млрд рублей и в сентябре — еще на 47 млрд. Правда, в конце года правительство России, несмотря на некоторые разногласия в этом вопросе, все же выдало нам бюджетный кредит и субсидии общей суммой в 16,5 млрд. рублей. Соответственно, вся программа заимствований выполнена не была: вместо 135 млрд рублей мы заняли 115 млрд. 20 млрд пошло на рефинансирование долга, который погашался за счет выпуска новых облигаций, 95 млрд было направлено на городскую инвестпрограмму – это на 95-98% строительство. Я с 1997 года работаю в Москомзайме, пережил два кризиса. Если бы мне в конце 2008 года сказали, что мы сумеем занять в 2009 году 115 млрд рублей, я бы вежливо посмеялся. Честно говорю: сам в это не слишком верил. Ситуация в конце 2008-го-начала 2009-го была очень тяжелая.

-Не тяжело ли такое бремя для бюджета?

-По отношению к доходам бюджета занятые 115 млрд рублей - это в районе 12%. В предыдущие годы этот показатель был в несколько раз ниже. За год наш долг на внутреннем рынке стремительно вырос с 80 млрд рублей до 190 млрд. Если смотреть по всему долговому портфелю, то по отношению к годовым доходам бюджета он вырос с 8% до 24%. На обслуживание долга в этом году уйдет 47 млрд рублей – приличная цифра.

-Но кризис не лучшее время для заимствований, ведь деньги были короткими и дорогими...

-Фактически, 2009-й был для регионов и муниципалитетов годом одного эмитента облигационных займов. 17 эмитентов разместили облигаций на 155 млрд. рублей по номиналу, 128,5 млрд. пришлось на Москву. Если смотреть по всему нашему долговому портфелю, то в 2008-м мы занимали в среднем под 7% годовых, средний срок обращения долга — пять с половиной лет. В 2009-м займы подорожали в среднем до 15% годовых, а

средний срок обращения за счет большого количества размещения краткосрочных облигаций сократился до 3 лет 4 месяцев. Это немного компенсируется займами в докризисное время. Сейчас средняя стоимость обслуживания долга по всему портфелю составляет 10,36%. Поскольку у города два еврозайма, общим объемом в 780 млн евро, плановая девальвация рубля сильно по нам ударила — обслуживание долга стало намного дороже. Но в целом, ничего катастрофического не произошло. Рейтинг Москвы остался на уровне федерального правительства. Таких регионов больше нет.

-В 2010-м вы планируете побить рекорд предыдущего года по заимствованиям. Соотношение долгового портфеля к годовым доходам существенно возрастет, не станет ли оно критичным?

-Мы планируем привлечь с рынка 144 млрд рублей. Из них 30 млрд будут потрачены на рефинансирование внутреннего долга, остальные 114 млрд – на капитальные расходы. Если ранее бюджет Москвы был устойчиво профицитным, то сейчас он устойчиво дефицитный, и это, думаю, надолго. В лучшем случае, доходы будут коррелироваться с инфляцией.

Соотношение объема долга к доходам бюджета возрастет с 24% до 39-40%. В конце 1998 года, кстати, оно было более 60%. Поэтому основная задача сейчас – фондирование города и удешевление долга путем увеличения среднего срока его обращения и снижения процентных ставок по новым размещениям. Обычно мы выходили на рынок в конце января – начале февраля, сейчас отступили от этой практики. У нас в казначействе есть переходящий остаток средств, который сейчас и тратится.

-Есть ли смысл в такой агрессивной политике займов?

-Иных источников для ускорения развития экономики Москвы нет. Городская инвестпрограмма всегда была мощным локомотивом городской, да и российской экономики, а сейчас – тем более. Если убрать ее, то в Москве вообще ничего не будет строиться. А инфраструктура деградирует моментально, что доказывает ряд ЧП в других регионах, которые остаются без отопления и горячей воды. В Москве такого пока не случилось. Но стоит один год не тратить на модернизацию и текущий ремонт, все это случится и здесь. У нас тоже достаточно ветхая инфраструктура, особенно в сфере водоснабжения и теплоснабжения.

-Сейчас все говорят о выходе из кризиса. В 2010-м деньги будут более длинными и дешевыми?

-Думаю, мы сможем размещать семи-десятилетние облигации и доходность по ним будет на уровне 9%. Гораздо дешевле, чем в 2009-м. Но есть одно маленькое но: когда-то мы занимали под 7%, а инфляция была 13%. Сейчас мы будем занимать под 9%, а инфляция может быть в районе 6%. Это очень дорогие деньги: долг не обесценивается инфляцией. А ведь любимое занятие управляющих госдолгом – сделать очень большой долг, а потом его обесценить с помощью инфляции или девальвации. Это самый распространенный и надежный способ избежать дефолта по госдолгу. Скоро к нему прибегнут и в США, и в Европе.

-Но стратегию вы менять не собираетесь?

-У нас есть проблема, связанная с нашей стратегией. Мы уперлись в ФЗ №94. Наша система управления долгом не предусматривает отбора никаких банков-агентов, организаторов займов – мы используем механизм биржевого аукционного размещения, как и министерство финансов РФ. Но сточки зрения ФЗ №94, мы обязаны отобрать биржу на конкурсе, депозитарий. Любые затраты бюджета на оплату любых услуг относятся к категории госзаказа, говорит закон. Мы же нанимаем биржу, платим за листинг облигаций, платим депозитарию за проведение операций. Теперь пошла бюрократическая

реакция: вы не отобрали депозитарий по конкурсу, а на каком основании? Мы на всех уровнях объясняем: наш рынок госдолга, как и рынок федерального госдолга сосредоточен на одной бирже – ММВБ. Внутри там есть только один депозитарий - Национальный депозитарный центр (НДЦ), и все сделки проходят через его систему. Но все тупо читают закон: написано – извольте отбирать. Когда мы обращаемся в НДЦ: «Придете на конкурс?», там крутят пальцем у виска: «Вам ММВБ нужна?». Мы говорим – да. «А в чем вопросы?», - отвечают там. - У нас нет другого депозитария». Возникает тупиковая ситуация: вроде, много наработано, у нас второй после федерального рынок госдолга, но все упирается в бюрократическую реакцию. Мы через Госдуму предлагали поправки в ФЗ №94: вводить критерии для отбора, чтобы выигрывали конкурс не кто попало, а действительно качественные контрагенты, способные действительно предоставить услугу высокого качества. В связи с кризисом достойных банков осталось не так уж и много. Предложили также уточнить определение единственного поставщика услуг, который отбирается без конкурса, поскольку кроме него такой услуги никто не оказывает, как НДЦ в случае с ММВБ. На экспертизе в правительстве все ведомства нам дали отлуп: мол, это снизит конкуренцию.

Они упорно не признают специфики рынка финансовых услуг. Минфин там, где это действительно необходимо и оправдано, работает полостью за пределами этого ФЗ. И это правильно. Назначены четыре менеджера по предполагаемым еврозаймам правительства России. Четыре банка высокого качества, реально способные успешно размещать крупные еврозаймы. Какие конкурсы могут быть в отношении такой услуги? Встретились – поговорили, сообщили о разумных критериях отбора, обеспечивающих качество, попили чаю, послушали презентации банков, пожали руку, выбрали в итоге 4 хороших банка, а не одного победителя конкурса, как требует ФЗ№94. Точно также выбрали три международных рейтинговых агентства, что тоже правильно. В ФЗ№94 один критерий: цена. Но, допустим, пришел какой-то банк из Мухомойска, предложил цену в 0,0001 базисного пункта и выиграл конкурс. А потом он будет бегать по всем крупным банкам: «Ребята, давайте соберемся и сделаем им этот крупный займ! Я вам контракт, а вы меня с собой возьмите!» А потом более чем компенсирует все свои затраты через доходность при размещении займа. Вот в итоге, что получится.

-В прошлом году глава Минфина Алексей Кудрин в Госдуме открыто заявил, что если бы правительство Москвы разобралось с зарплатами чиновников и штатами, то деньги на инвестпрограмму нашлись бы...

-Деньги на это были предусмотрены в бюджете еще в 2008 году, это не было решением, принятым в разгар кризиса: давайте срочно повысим зарплаты, получим их и разбежимся. Руководящий состав, между прочим, в ходе кризиса, почти лишили премий. Мы их получаем только по личному распоряжению мэра. Какой-то период их не было вообще, потом стали выдавать, но сильно покромсали. О повышении зарплат даже речи не идет. Хотя в других регионах повышают хотя бы на уровень инфляции. Плохо, что не на курс доллара (*смется*). Пример из жизни: в 1998-м по курсу 6 рублей за доллар моя зарплата была чуть более 2 тыс дол, тогда это были неплохие деньги. После пятикратной девальвации рубля зарплата в рублях осталась той же. И ее рост начался только в 2003 году. Повышение зарплат московских чиновников «в тучные годы» шло в разрезе государственной политики по повышению престижа госслужбы. Не может у нас быть дешевого и одновременно высоко эффективного государства. «Дешевое» государство на практике всегда оказывается очень дорогим. Поэтому в Сингапуре поступили очень мудро: госслужащий не может получать зарплату меньше, чем в частном секторе в сопоставимой сфере деятельности. Карьера госслужащего для сингапурского юноши или девушки – предел мечтаний, они усердно учатся и рвутся на госслужбу. И уровень образования чиновников, управляющих инвестиционными госкомпаниями и фондами Сингапура, как и их зарплата, ничуть не уступает уровню западных банкиров, учившихся

в Гарварде или Оксфорде. И у нас реформа госслужбы не должна сводиться к крикам – долой чиновников! Госапарат должен был компактным, эффективным, хорошо образованным, профессионально подготовленным и очень хорошо оплачиваемым. А у нас направление мысли идет просто: давайте еще придумаем, какую декларацию чиновник должен публично подавать не только на себя, но еще и на внуку. Причем, эти меры реальную-то коррупцию никак не остановят.